

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 49-КАД20-2-К6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

16 декабря 2020 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Александрова В.Н.,
судей Калининой Л.А. и Абакумовой И.Д.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Калитенко Василия Николаевича на решение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 23 сентября 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 11 декабря 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 апреля 2020 года по делу № 2а-5248/2019 по административному исковому заявлению межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 3 по Республике Башкортостан к Калитенко В.Н. о взыскании пени по налогу и по встречному административному исковому заявлению Калитенко В.Н. к межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 3 по Республике Башкортостан, публичному акционерному обществу «Сбербанк России» о признании недействительной справки о доходах физического лица, возложении на налоговый орган обязанности исключить из лицевого счёта налогоплательщика сведения о получении дохода.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Калининой Л.А., объяснения представителей Межрайонной ИФНС России № 3 по Республике Башкортостан Денисаева М.А., ПАО «Сбербанк» Лапы О.Е., возражавших относительно доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а :

23 ноября 2005 года между акционерным коммерческим Сберегательным банком Российской Федерации и Калитенко В.Н. при

поручительстве его жены Калитенко И.А. заключён кредитный договор от 23 ноября 2005 года № [] на сумму 2 000 000 руб. (л.д. 146).

В связи с неисполнением обязательств по кредитному договору решением Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 7 февраля 2007 года с Калитенко В.Н. и Калитенко И.А. солидарно в пользу АО Сбербанк России взысканы денежные средства в размере 2 180 872,24 руб.

21 мая 2007 года Стерлитамакским ГО УФССП в отношении Калитенко В.Н. и Калитенко И.А. возбуждены исполнительные производства о взыскании денежных средств по указанному выше обязательству.

25 марта 2014 года на основании актов Стерлитамакского ГО УФССП о невозможности взыскания суммы долга по кредитному договору от 23 ноября 2005 года № [] указанная выше задолженность списана на внебаланс за счёт резерва (л.д. 101).

Письмом ОАО «Сбербанк России» от 26 января 2015 года Калитенко В.Н. уведомлён о возникновении у него налогооблагаемого дохода в виде экономической выгоды в размере 1 989 666,22 руб. и необходимости в связи с этим уплатить НДФЛ в размере 258 657 руб., о чём ему была выдана справка 2-НДФЛ за 2014 год № 0007841 от 26 января 2015 года и разъяснена обязанность подать до 30 апреля 2015 года налоговую декларацию о получении дохода.

25 апреля 2014 года соответствующая налоговая декларация по форме 3-НДФЛ была подана Калитенко В.Н. в уполномоченный налоговый орган с отражением в ней общей суммы дохода за 2014 год в размере 1 986 666,22 руб. и общей суммы налога, подлежащего уплате в бюджет в размере 258 657 руб.

В связи с неуплатой указанного налога решением Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 16 февраля 2016 года с Калитенко В.Н. в пользу Межрайонной ИФНС России № 3 по Республике Башкортостан взысканы задолженность по налогу на доходы физических лиц в размере 258 657 руб. и пени в размере 355,65 руб. за 2014 год.

В последующем Межрайонная ИФНС России № 3 по Республике Башкортостан обратилась в Стерлитамакский городской суд Республики Башкортостан с административным иском о взыскании с Калитенко В.Н. задолженности по пени за период с 1 апреля 2018 года по 2 июля 2018 года в размере 5 804,69 руб. за неуплату налога НДФЛ за 2014 год.

Калитенко В.Н., не согласившись с заявленными налоговым органом административными исковыми требованиями, обратился в суд со встречным иском к межрайонной ИФНС № 3 по Республике Башкортостан и публичному акционерному обществу «Сбербанк России» о признании недействительной выданной банком справки о доходах физического лица за 2014 год № 0007841 от 26 января 2015 года, возложении на налоговый орган обязанности исключить из лицевого счёта налогоплательщика сведения о получении дохода в 2014 году в сумме

258 657,00 руб., мотивировав это тем, что требования налогового органа основаны на ошибочных данных ПАО «Сбербанк России» о доходах Калитенко В.Н. по итогам 2014 года в виде получения экономической выгоды в связи с намерением банка простить долги по кредитам, чего сделано не было, в дальнейшем взыскание денежных средств по исполнительному производству не прерывалось, с Калитенко В.Н. в 2016 году взыскано 613 487,46 руб. и исполнительное производство окончено судебным приставом-исполнителем лишь 26 февраля 2016 года.

Решением Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 23 сентября 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 11 декабря 2019 года, требования налогового органа удовлетворены, встречное административное исковое заявление Калитенко В.Н. оставлено без удовлетворения.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 апреля 2020 года указанные судебные акты оставлены в силе.

В кассационной жалобе, адресованной Верховному Суду Российской Федерации, Калитенко В.Н. просит отменить состоявшиеся по делу судебные акты, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований Межрайонной ИФНС России № 3 по Республике Башкортостан и удовлетворении его встречного административного искового заявления, настаивая на том, что они постановлены с существенным нарушением норм материального и процессуального права, повлиявших на исход административного дела, без устранения которых невозможны восстановление прав и законных интересов Калитенко В.Н. как налогоплательщика.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 августа 2020 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 19 ноября 2020 года кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы об отмене судебных постановлений, Судебная коллегия полагает, что при рассмотрении и разрешении заявленных исковых требований такие нарушения имели место.

Налоговый кодекс Российской Федерации, возлагая на налогоплательщика обязанность по уплате законно установленных налогов (статьи 2, 23), одновременно гарантирует налогоплательщику судебную защиту прав и законных интересов (статья 22), которая должна быть полной и эффективной, что диктует необходимость в принятии судом предусмотренных Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации мер для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении, и выясняет обстоятельства, указанные в частях 9 и 10 статьи 226 КАС РФ, в полном объёме.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на необходимость исследования судами фактических обстоятельств конкретного дела по существу и недопустимость установления одних лишь формальных условий применения нормы, иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказалось бы серьёзно ущемлённым. Формальный подход тем более не должен допускаться в делах, в которых гражданин в отношениях с органами публичной власти выступает как слабая сторона и в которых применение правовых норм без учёта всех обстоятельств дела может привести к тому, что его имущественное положение будет значительно ухудшено вопреки целям социального государства, призванного создавать условия для достойной жизни и свободного развития граждан (постановления от 12 июля 2007 года № 10-П, от 13 декабря 2016 года № 28-П, от 10 марта 2017 года № 6-П, от 11 февраля 2019 года № 9-П).

Удовлетворяя заявленные требования налогового органа о взыскании задолженности по пени и одновременно оставляя без удовлетворения встречные иски требования Калитенко В.Н., суды, вопреки сказанному выше, формально исходя из производности задолженности по пени от задолженности по налогам на доход физических лиц за 2014 год, взысканной с Калитенко В.Н. на основании вступившего в законную силу решения Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 16 февраля 2016 года, посчитали требования налогового органа о взыскании пеней при соблюдении им процедуры взыскания правомерными, а требования Калитенко В.Н. необоснованными, поскольку им (Калитенко В.Н.) не реализована предусмотренная законодателем административная процедура уточнения налоговых обязательств налогоплательщиком.

Действительно, решением Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 16 февраля 2016 года взыскан НДФЛ за 2014 год в размере 258 657 руб., а также пени в сумме 355,65 руб.

Однако судам надлежало учесть, что в силу подпункта 5 пункта 1 статьи 223 Налогового кодекса Российской Федерации дата фактического получения дохода для целей налогообложения определяется как день прекращения полностью или частично обязательства налогоплательщика по уплате задолженности в связи с признанием такой задолженности в установленном порядке безнадежной к взысканию.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 415 обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нём обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора.

Обязательство считается прекращённым с момента получения должником уведомления кредитора о прощении долга, если должник в разумный срок не направит кредитору возражений против прощения долга.

Из этого исходит Президиум Верховного Суда Российской Федерации, говоря о том, что исключение задолженности гражданина в бухгалтерском учёте является односторонним действием кредитора, совершение которого не зависит от воли налогоплательщика. Поэтому один лишь факт отнесения задолженности в учёте кредитора к безнадёжной, при наличии соответствующих возражений гражданина относительно существования долга и его размера, не может являться безусловным доказательством получения дохода. У кредитора отсутствовало намерение одарить должника, что не позволяет утверждать о получении налогоплательщиком дохода при списании ранее учтённых сумм (Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации, утверждённый 21 октября 2015 года).

Согласно пункту 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 года № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» прощение долга представляет собой двустороннюю сделку с подразумеваемым, по общему правилу, согласием должника на её совершение: обязательство считается прекращённым с момента получения должником уведомления кредитора о прощении долга, если иное не предусмотрено соглашением сторон. В то же время прощение долга следует считать несостоявшимся, если должник в разумный срок с момента получения такого уведомления направит кредитору в любой форме возражения против прощения долга (статья 165¹, пункт 2 статьи 415, пункт 2 статьи 438 ГК РФ).

Таким образом, по мысли федерального законодателя экономическая выгода и подлежащий налогообложению доход, безусловно, возникают при прощении долга.

Судя по материалам дела, образовавшаяся в 2014 году за должником задолженность перед кредитором, с которой был исчислен налог и оспариваемая заявителем задолженность по пени за 2014 год, не являлась прощением долга в понимании статьи 415 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно абзацу второму пункта 3.3 Положения о порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения), утверждённого Банком России 31 августа 1998 года № 54-П (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 29 сентября 1998 года № 1619) и действовавшего на момент получения Калитенко В.Н. дохода, списание непогашенной задолженности по предоставленным (размещённым) денежным средствам, включая

проценты, с баланса банка-кредитора не является её аннулированием, она отражается за балансом в течение не менее пяти лет с момента её списания в целях наблюдения за возможностью её взыскания.

Имеющиеся в деле доказательства (письма ПАО «Сбербанк» от 23 сентября 2015 года № 108-21/119, сведения об окончании 26 февраля 2016 года исполнительного производства № 1 [REDACTED], возбуждённого от 21 мая 2007 года, взыскание ПАО «Сбербанк» по исполнительному документу 28 января 2016 года денежных средств в сумме 613 487,46 руб.) со всей очевидностью не свидетельствуют о прощении кредитором задолженности и, как следствие, о прекращении обязанностей Калитенко В.Н. по её погашению.

Судебными инстанциями указанные выше нормативные предписания и обстоятельства дела учтены не были, расчёт налога по состоянию на сентябрь 2019 года не произведён, в связи с чем пени неправомерно начислены на сумму налога, указанную в решении Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 16 февраля 2016 года, без учёта уменьшения налоговой базы и подлежащей уплате в бюджет суммы НДФЛ за 2014 год.

Данные обстоятельства также не были учтены судами и при разрешении встречного административного искового заявления Калитенко В.Н. к публичному акционерному обществу «Сбербанк России» о признании недействительной справки о доходах физического лица.

При таких данных обжалуемые судебные акты не могут рассматриваться как отвечающие принципам и задачам административного судопроизводства.

Как следует из правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

С учётом изложенного обжалуемые судебные акты нельзя признать правильными, при разрешении настоящего административного дела допущенные нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, повлияли на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита публичных интересов, следовательно, они подлежат отмене, дело направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду необходимо учесть изложенное выше и разрешить дело в соответствии с требованиями закона и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 327–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 23 сентября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 11 декабря 2019 г. и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 апреля 2020 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи